

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТРУДЫ, т. СХХ

ПАМЯТИ
МИХАИЛА СТЕПАНОВИЧА
АНДРЕЕВА

СБОРНИК СТАТЕЙ
по истории и филологии
народов Средней Азии

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
СТАЛИНАБАД
1960

О. Д. ЧЕХОВИЧ

АГРАРНЫЙ ДОКУМЕНТ 1706 г. из БУХАРЫ

Публикуемый бухарский акт 1706 г.¹ отразил судьбу земельного владения Чагызмон (около Ургута), пять раз изменившего свое юридическое положение за сравнительно небольшой отрезок времени (в конце XVII и начале XVIII вв.).

Если бы этот документ был известен раньше, он мог бы войти, как весьма ценное дополнение, в серию актов феодальной собственности на землю, опубликованную нами в 1954 г.² В нем затрагиваются социальные институты, упоминаются исторические лица и местности, которые известны по уже изданным документам и другим источникам, что дает возможность уверенно сопоставлять и рассматривать с различных сторон освещаемые здесь факты. При этом обнаруживается, что в истории владения Чагызмон отразились коренные сдвиги в формах феодальной земельной собственности Бухарского ханства, которые были вызваны ростом производства и повлекли за собой важнейшие политические изменения. На эти процессы уже было обращено внимание в прежних наших работах,³ так что здесь мы имеем возможность ограничиться опубликованием полного текста акта с переводом и некоторыми комментариями.

1706 г. марта 16—апреля 14. Акт о возвращении вакфу земель местности Чагызмон, ранее превращенных в обеленное имение, затем в потомственный вакф, обмененных на другие земли, наконец, конфискованных (?) Убайдулло ханом.

Институт востоковедения Академии наук Узбекистана, фонд васика, № 159-а. Подлинник, размер 36×49,5 см, с кожаной оберткой, длиной в 18 см. Почерк—грубый насталик с пропуском большинства диакритических точек.

На лицевой стороне—оттиски двадцати восьми именных печатей (текст их см. ниже, на стр. 229 сл.).

¹ Этот документ был обнаружен в коллекции Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР покойной Ф. И. Рубинштейн, которая зарегистрировала его под № 159а.

² См. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, под редакцией А. К. Арендса, в. I, Ташкент, 1954 (в дальнейшем: Документы..., в. I).

³ О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., Проблемы источникововедения, IV, М., 1954, стр. 223—242; она же, К истории Узбекистана в XVIII в., Тр. Инст. востоковедения АН УзССР, в. III, Ташкент, 1954, стр. 81; она же, Узбекистан, в кн. Очерки истории СССР (вторая четверть XVIII в.), М., 1957, стр. 780—792.

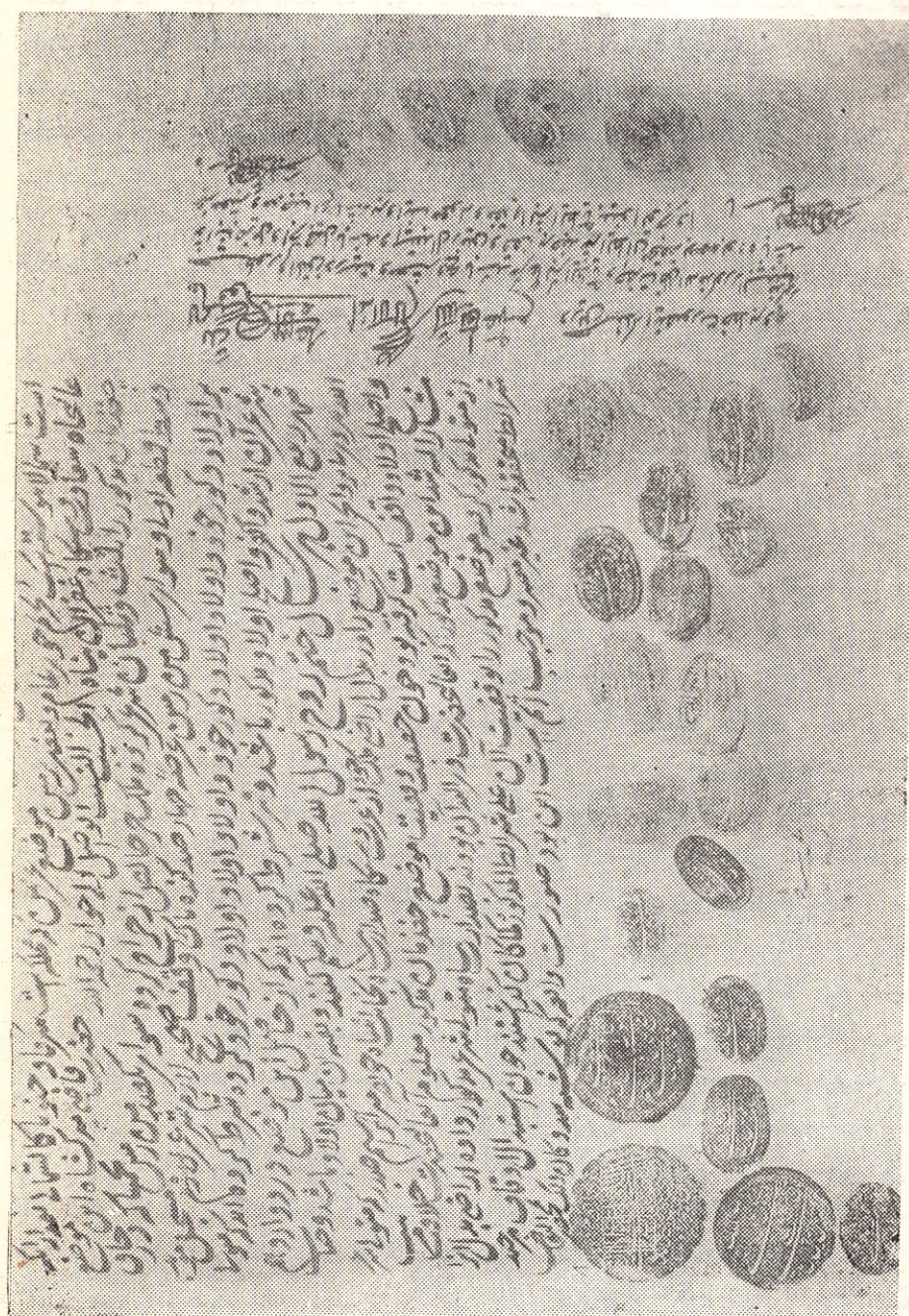

Рис. 56. Аграрный документ 1706 г. из Бухары (окончание).

(1) *چک موضع جغزبون¹ (2) هو الله سبحانه (3) الحمد لله الذى وفق عباده لاشاعة انواع المبررات و سير لهم سلوك طريق الخيرات و الصلوة والسلام على افضل المخلوقات و على آله ذوى المقامات (4) وصحبه اصحاب الكرامات اما بعد حرتاريخ شهر ذى الحجة الحرام سنة ١١١٧ بود که عاليحضرت خلافت مرتبت رفيع درجت بهرام (5) صولت زبد الخواقين العظام و سند السلاطين بين الانام خاقان اکرم اعظم افتخار الخواقين فى العالم ملجأ العلماء بين الامم جامی حورة (6) الدين و الدنيا مظهر کلمات الله العليا عامر مشاهد التوحيد و الايمان ماحى آثار الکفر و الطغيان باسط اجنحة الامن و الامان (7) على روس اهل الايمان الخاقان بن الخاقان [بن] الخاقان *حضرت ابوالمظفر سيد عبید الله محمد بهادرخان خلد [الله] ملکه ابد² ولد اقدس عاليحضرت فلک فتوت ملک مرتبت عمده الخواقين (8) العظام زبده السلاطين بين الانام سيد السلاطين و سند الخواقين زبده و زمره اولاد حضرت سيد المرسلين الخاقان بن الخاقان بن (9) الخاقان *حضرت ابو الفتح سيد سبحانقلی محمد بهادرخان طاب [الله] ثراه³ همگی و تمامى اراضى موضع چغندمان از تومان شاودار ولايت سمرقند را که خواقين ماضى نذر (10) حضرت رسالت پناهى⁴ کرده داده بودند که آن دو قطعه است قطعه اولی غرباً پیوسته است بزمین موضع چغتای⁵ (11) و بعضی بزمین کمردن که مملکه است و بعضی بزمین داروغه گى چغندمان که ملک است و بعضی بزمین مملکه مسمى بزمین (12) قاضى عبدالقهار و بعضی بحريم جوى عام شمالا پیوسته است بحريم جوى عام مسمى بجوى نو شرقا پیوسته است بزمین موضع تارنجک (13) که مملکه است و بعضی بزمین موضع قشلاق اصیل که مملکه است جنوبا پیوسته است بزمین اورقود که مسمى بزمین باغات قاضى (14) عبد القهار است که مملکه است و بعضی بزمین تارنجک و کمردن مذکور قطعه ثانیه آن غربا پیوسته است بسای عام که مشهور (15) است شمالا پیوسته است بحريم جوى عام و بعضی بزمین موضع غزنين که مملکه است شرقا و جنوبا کالشمالی بعد از انکه (16) عاليجاه سعادت دستگاه غفران پناه الحسیب النسیب الواصل الی جوار رحمة الله حضرت قاضى میرکشاه این موضع (17) چغندمان

*1 Пометаверху. См. фото.

*2 Написано на пр. поле.

*3 Написано на пр. поле.

*4 Значок вставки. Вероятно, предполагалось написать на полях благочестивое пожелание по адресу пророка, что осталось невыполненным.

*5 چغای.

مذکور را *ثلث و ثلثان¹ شرعی کرده ملک حر خالص از خراج کرده سوای یکصد من زمین تخمیناً که در حاق (18) و سط قطعه اولی و سوای شش من زمین عرصه چهار صد کنده تاک را وقف صحیح لازم شرعی مسجل موبد (19) بر اولاد ذکور خود و اولاد اولاد ذکور خود و اولاد اولاد ذکور خود کرده شرط کرده اند که متولی (20) شرعی آن ارشد و اکفی و اصلح اولاد مذکور باشد و نیز شرط کرده اند که از حاصل این موضع در دوازدهم (21) شهر ربیع الاول هر سال ختم روح رسول الله صلی الله علیه و سلم کنند و بقیه آن میان اولاد باشد و جناب (22) الله بردی بی پروانچی این موضع را در بدل اراضی ملک خود از عزت دستکاه صدارت پناه نجابت انتباه خواجه میر ابراهیم صدر که متولی شرعی (23) و اصلح اولاد واقفی است گرفته بود چون حقیقت و وقفیت موضع چغندمان مذکور معلوم آنعالی حضرت خلافت مرتبت (24) مشارالیه شد این موضع مذکور را که آنعالی حضرت ذی الیدان بودند بصدارت پناه متولی شرعی مذکور داده اراضی بدل انرا (25) از متولی مذکور گرفته موضع مذکور را بوقفیت آن علی شرائط المذكوره کماکان گذاشتند چون استبدال اوقافی هر چند (26) شرائط متحققه باشد غیر معتبر و موجب اثم هست این بود صورت و اقع که نوشته شد و کان ذلک بمحضر الثقات.

(27) تیمنا بذکر العلی ما قول ائمه الاسلام رحمه الله تعالی عنهم در ین مسئله که اینصورت خط بروجہ (28) مسطور فی المتن درست و مشروع باشد شرعاً بشرائط یانی و حضرت ظل الله مذکور را بسبب مذکور (29) ثواب جزیل و اجر جمیل باشد و استبدال زمین وقف هر چند شرائط آن متحققه² بوده باشد (30) غیو معتبر و موجب اثم باشد بروایت معموله و مفتی را بشرائطه یانی بینوا توجروا باشد.

[На печатях]:

- (1) عبید الله محمد بن سبحانقلی محمد بهادر خان
- (2) اقضی القضاء قاضی میر شهاب الدین بن قاضی میر جلال الدین الحسینی در گذار ای کریم کرده ما مدران روز حشر پرده¹ ما ۱۱۱۲
- (3) قاضی عبد الله بن قاضی عبد الرحیم المتوکل علی الله الملك العلیم ۱۱۰۸
- (4) امیر شمس الدین احمد بن قاضی امیر سیف الدین الحسینی المتوکل علی الله الملك الغنی ۱۰۹۹

*1 ثلث و ثلثان

² Зачеркнуто بوده

- (5) بیک ذوالفقار بن حالی دادخواه بی ۱۱۰۱.
- (6) بیک عوض بن شاه بیک دیوان بیکی ۱۰۹۹.
- (7) باقی پاینده را داری الهی
- (8) عوض خواجه بن شاه خواجه الصدیقی الحسینی
- (9) خدایار نادر محمد یا نافی یا رافع یا شفیع ۱۰۹۹
- (10) یار محمد بن ملا محمد دولت
- (11) خواجم یار بن الله یار بی
- (12) محمد ابراهیم حاجی بن امیر جوشن بی?
- (13) محمد یار بن الله یار اتالیق ۱۱۱۰
- (14) اوزیتیمور....
- (15) محمد رحیم بن ... بی
- (16) عبد الکریم بن محمد رحیم
- (17) خدایار بن خدایقلی بی
- (18) [Не поддается чтению]:
- (19) محمد رحیم اتالیق بن باقی اتالیق بی
- (20) محمد معصوم اتالیق بن ادینه محمد حاجی
- (21) نغمت الله بن عبد الکریم مامور پادشاه عظیم
- (22) محمد عالم بن عبد ... ن
- (23) میر صدر الدین ابن میر ندر الحسینی المعظم الحیل
- مذهب الحنفی و الله تعالی اعلم ۱۱۱۱
- (24) خواجه عبدالله بن خواجه محمد یحیی بن خواجه محمد
- صعید بن خواجه قطب الدین بن خواجه اسحاق بن محدوم اعظم
- ۱۱۱۳
- (25) عبدالرسول ابن خواجه اولیا ۱۱۰۶
- (26) [زین العابدین] بن خواجه محمد یوسف احراری ۱۱۰۴
- (27) زین العابدین بن خواجه محمد یوسف احراری ۱۱۰۷
- (28) حلیل الله بن قاضی میرجلال الحسینی المتوکل علی الله
- الملک الغنی.

Перевод:

- (1) Документ о местности Чагызбун.¹
- (2) Он, Аллах, слава ему!
- (3) Хвала Аллаху, сподобившему рабов своих к сотворению добрых дел и направившему их по стезе добродетели! Молитва и привет-

¹ Этот заголовок представляет собою смету бухарского археографа, которая, судя по почерку и чернилам, была сделана немного времени спустя после составления документа. В ней отразилось измененное произношение и правописание географического имени, значительно отличающееся от того, которое употреблено в тексте публикуемого документа, но встречающееся в других актах начала XVIII в.

ствие совершеннейшему из сотворенных, его святому семейству (4) и великим сподвижникам!

Засим. В почитаемом месяце зил-хиджжа 1117 г. его величество высокостепенный халиф по достоинству, Юпитер (5) по силе, наилучший из великих хаканов и опора султанов между людьми, благороднейший, величайший, слава хаканов мира, убежище ученых разных сект, защитник искренних друзей (6) веры и мира, объект высочайших изречений аллаха, созидатель доказательств единобожия и обращения [в истинную веру], уничтожающий следы неверия и непокорности, распростерший крылья безопасности и покровительства (7) над головами верующих, хакан, сын хакана, [сына] хакана, его величество Абулмузаффар сейид Убайдулло Мухаммад баходур хан, — да увековечит [Аллах] царствование его навсегда! — чистейший сын его величества, неба великодушия, ангела величия, превосходнейшего из хаканов, (8) наилучшего из султанов, главы повелителей и опоры царей, прекраснейшего из всех потомков пророка, хакана, сына хакана, сына (9) хакана, его величества Абулфатх сейид Субхонкули Мухаммад баходур хана — да сделает [Аллах] приятным для него пребывание в земле!—[распорядился отнositельно] земель местности Чагызмон, находящихся в Шовдорском тумоне Самаркандского вилоята, которые были отданы по обету и посвящены прежними хаканами (10) святейшему убежищу посланничества, а они в двух участках:

Первый участок с запада примыкает к земле местности Чагатой (11) и частью к земле Камардан, которые являются государственными, частью к земле Доругаги Чагызмон, которая является частным имением, частью к государственной земле, называемой землей (12) Кози Абдулкаххор, и частью к запретной полосе общественного канала. С севера он примыкает к запретной полосе общественного канала, который называют Джуйи нав. С востока примыкает к земле местности Торинджак (13), которая является государственной, и частью к земле местности Кишлоки Асил, которая является государственной. С юга примыкает к земле Уркуд, которая называется землей Сады Кози (14) Абдулкаххора и является государственной, а частью к упомянутой земле Торинджака и Камардана.

Второй из этих участков с запада примыкает к общественному саю, который (15) известен. С севера примыкает к запретной полосе общественного канала и частью к земле местности Газнин, которая является государственной. С востока и юга—как с севера.

После того как (16) высокосановитый источник благоденствия, убежище отпущения грехов, благородный, приблизившийся к милости аллаха, святейший казий Миракшох эту описанную местность (17) Чагызмон разделил по закону на одну треть и две трети и превратил в свободное от налогов обеленное имение, за вычетом приблизительно 100 манов земли в самой (18) середине первого участка и шести манов земли, на которых [растет] четыреста корней винограда, и обратил в законный, правильный обязательный, утвержденный и вечный вакф (19) в пользу своих мужских потомков и их мужских потомков и потомков потомков потомков мужских.

И поставил условием, что законным мутаваллием (20) его [вакфа] будет старший, лучший и благочестивейший из указанного потомства; а также поставил условием, чтобы на доход с этой местности ежегодно 12-го числа (21) месяца рабиулаввала¹ поминали бы чтением корана

¹ Предполагаемый день рождения Мухаммада.

посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, а остальная часть этого [дохода] оставалась бы потомкам.

А господин Аллоберди бий парвоначи взял эту местность в обмен на свои собственные земли у славного, главенствующего, благородного ходжи Мир Иброхима садра, который был законным мутаваллием (23) и благочестивейшим из потомков основателя вакфа.

Когда истинная вакуфность описанной местности Чагызмон стала известна упомянутому его (24) величеству, то он отдал эту местность, находившуюся в руках его величества, упомянутому убежищу достоинства садра законному мутавалли, а земли, полученные им взамен (25), взял у упомянутого мутавалли, так что поставил описанную местность в положение вакуфной с вышеуказанными условиями, как она была, потому что обмен вакфов, хотя бы и на законных условиях (26), не внушает доверия и греховен.

Так было, как описано.

И было это в присутствии достойных доверия лиц. (27) Ради своего благополучия поминая его, всевышнего, что сказали бы имамы ислама, да будет над ними милость всевышнего Аллаха, на вопрос о том, правильна ли и законна ли эта грамота (28) в написанном виде по условиям ее, или нет, является ли плата и вознаграждение вышеупомянутому его величеству, тени Аллаха, по указанной причине (29) щедрой и достаточной, и является ли обмен вакуфной земли, проведенный хотя бы и на законных основаниях (30), не внушающим доверия и греховным, согласно преданию и заключению муфтия. Объявите и да наградит Вас [Аллах].

Да, так!

Оттиски именных печатей

1. Убайдулло Мухаммад, сын Субхонкули Мухаммад баходур хана, М,¹ 2,3×3.
2. Справедливейший из судей, судья мир Шихобиддин, сын судьи мир Джалолиддина ал-Хусайни. Прости, о милостивый, наши проступки и не разрывай покрова, охраняющего нас в день Страшного суда! 1113/1701—2, К, 3,9.
3. Судья Абдулло, сын судьи Абдуррахима, уповающий на Аллаха, царя всеведающего! 1108/1696—7, К, 3,7.
4. Эмир Шамсиддин Ахмад, сын судьи эмира Сайфиддина ал-Хусайни, уповающий на Аллаха, владыку пребогатого! 1099/1687—8, К, 3,4.
5. Зульфикор Бек, сын Холи додхо бия, 1101/1689—90, 0,25×1,8.
6. Бек Иваз, сын Шох Бека дивон беги, 1099/1687—8, О, 2,8×1,5.
7. Храни Аллах Боки поянду! О, 2,6×1,9.
8. Иваз ходжа, сын Шох ходжи ас-Садики ал-Хусайни, О, 2,3×1,5.
9. Худоёр Нодир Мухаммад. О, исцеляющий! О, возносящий! О, покровитель! 1099/1687—8, О, 2,8×2.
10. Ёр Мухаммад, сын муллы Мухаммад Давлата, О, 2,5×1,5.
11. Ходжам Ёр, сын Аллоёр бия, О, 2,4×2.
12. Мухаммад Иброхим ходжи, сын эмира Джавшан бия (?). О, 2,9×2,3.
13. Мухаммад Ёр, сын Аллоёр атолика, 1110/1698—9, О, 2,9×1,9.
14. Узитимур..., О, 2,7×1,9.

¹ Буква М служит обозначением миндалевидной формы печати, К — круглой, О — овальной, П — прямоугольной. Первая цифра обозначает максимальный размер печати в сантиметрах по горизонтали, вторая цифра, стоящая после знака × — размер по вертикали. Для круглых печатей указана длина диаметра.

15. Мухаммад Рахим, сын... бия, О, $2,6 \times 1,8$.
16. Абдулкарим, сын Мухаммад Рахима, О, $2,5 \times 1,6$.
18. Не поддается прочтению, О, $2,7 \times 1,7$.
17. Худоёр, сын Худойкули бия, С, $2,6 \times 1,7$.
19. Мухаммад Рахим атолик, сын Боки атолик бия, О, $3 \times 2,4$.
- О, 3×2 .
21. Негматулла, сын Абдулкарима, мухтасиб (?), уполномоченный великого падишаха, О, $3 \times 1,8$.
22. Мухаммад Олим, сын Абд...н, 1117/1705—6. О, $2,3 \times 1,8$.
23. Мир Садриддин, сын мир Надира ал-Хусайни, величайшая сила ханефитского толка. А Аллах всевышний знает лучше! 1111/1699—1700, К, 3,5.
24. Ходжа Абдулло, сын Ходжи Мухаммад Яхьи, сына Ходжи Мухаммад Саида, сына Ходжи Кутбиддина, сына Ходжи Исхака, сына Махдumi Аъзама, 1113/1701—2, М, $3,3 \times 2,6$.
25. Абдуррасул, сын Ходжи Авлиё, 1106/1694—5, О, $3 \times 2,2$.
26. [Зайналобидин], сын Ходжи Мухаммад Юсуфа Ахрори 1104/1692—3, О, $2,9 \times 2,1$.
27. Зайналобидин, сын Ходжи Мухаммад Юсуфа Ахрори, 1107/1695—1696, П, $2,7 \times 2$.
28. Халилулло (?), сын судьи Мир Джалола ал-Хусайни, уповающий на Аллаха, владыку преемственного! К, 3,1.

Комментарий

1. Географическое положение и размеры имения Чагызмон.
2. Казий Миракшох и его потомки.
3. Аллоберди бий парвоначи.
4. Убайдулла-хан Аштархонид.
5. Заключение.

1. Географическое положение и размеры имения Чагызмон

Название земель, которым посвящен наш документ, изменилось с течением времени или, быть может, различалось в официальном написании и просторечии. Как отмечено выше (стр. 230), в тексте документа 1706 г. оно пишется **چغندمان**, то есть Джагызман или Чагызман. В последнем написании эта местность обозначена на двухверстной карте 1932 г. Однако в помете бухарского археографа (сделанной, вероятно, тоже в начале XVIII в., может быть, лишь несколько позже времени составления документа) название земель написано, **چغندبون**, что может быть прочитано как Джагзибун или Чагызбун.

В документе ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1073/1 от 1689 г. название этой местности тоже пишется **چغندبون**, как и в дарственной 1716 г., помещенной на обороте документа № 1073.¹

В. Л. Вяткин, на основании вакуфной грамоты 1684 г., приводит третье написание этого географического имени **چغندمون** и соответственно чтение Джагызмун.²

В книге «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском

¹ См. Документы..., в. I, рис. 13 и 37.

² В. Л. Вяткин, Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета, Справочная книжка Самаркандской области, в. VII, Самарканд, 1902, стр. 35.

ханстве» мы прочитали это название как Чагзибун, основываясь на документах 1689 и 1716 гг. Учитывая иное написание в документе 1706 г., мнение составителей карты 1932 г. с поправкой на принятую нами оканчивающую транскрипцию алифа и отчасти свидетельство В. Л. Вяткина, мы принимаем здесь транскрипцию Чагызмон; необходимо иметь в виду, что под Джагызмуном у В. Л. Вяткина, Чагзибунум в наших «Документах...» и Чагызмоном в этой статье разумеется одна и та же местность Ургутского района Самаркандской области.

Подобным же образом изменилось название земель соседнего с Чагызмоном Ургута, который в документах XVII—начала XVIII вв. обозначался как Уркуд, Аракуд, Уркут и, наконец, Ургут.¹

Земли Чагызмон, о которых идет речь, были расположены в северо-восточных окрестностях Ургута, большого и богатого торговь-промышленного селения. В начале XVIII в. это был центр полусамостоятельного феодального княжества, наследственным владельцем которого был Аллоберди бий парвоначи из племени мингов, по-видимому, тот самый, который упоминается в публикуемом документе.² Ныне Ургут является районным центром, поселком городского типа в 47 км к юго-востоку от Самарканда.³ На карте 1932 г. Чагызмон помечен приблизительно в 4 км к северо-востоку от Ургута.

Арык Янги («Джуйи нав» публикуемого документа) показан на той же карте приблизительно в 5 км к северу от Чагызмона. Земли описываемого в нашем документе имения простирались от этого арыка до Ургута, то есть занимали местность протяженностью до 9 км с севера на юг, за исключением двух участков в середине имения, не обращенных в вакф Миракшохом.

Точных размеров имения Чагызмон мы не можем выяснить главным образом потому, что западная его граница, пролежавшая рядом с землями местности Чагатай и некоторыми другими имениями, по доступным источникам не может быть определена. Уже в 1902 г. В. Л. Вяткин, специально изучавший топографию этих мест, считал название сел. Чагатай в числе несохранившихся.⁴

Внутри имения Чагызмон были расположены два участка, не включенные в вакф Миракшохом. Размер их указан в манах (100 манов для первого участка и 6 манов для второго), т. е. в мерах высева зерна (вероятно, пшеницы). Такой способ измерения земельной площади был распространен в Бухарском ханстве в XV в., о чем свидетельствуют вакуфные документы Ходжи Ахрара,⁵ и в некоторых горных районах сохранился до начала XX в.⁶ Однако ввиду того, что точный вес мана для Ургутского района в начале XVIII в. тоже не известен, определить размеры этих не вошедших в вакф участков возможно только приблизительно.

О втором из этих участков в документе сказано, что на площади его (6 манов) находилось 400 корней винограда. Так как обычно каждый куст винограда занимает площадь около 4 м², то 400 корней должны быть расположены на участке в 1600 м², что, согласно документу, равня-

¹ См. Документы..., в. I, стр. 70, 173 и В. Л. Вяткин, Материалы..., стр. 35.

² Об этом см. ниже, стр. 236.

³ См. Административно-территориальное деление Узбекской ССР на 1 июля 1954 г., изд. Информационно-статистического отдела Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Ташкент, 1954, стр. 101.

⁴ В. Л. Вяткин, Материалы..., стр. 36.

⁵ См. Центральный архив Узбекской ССР, ф. 323, № 1202 и Инст. востоковедения АН Узбекской ССР, ф. Вакфнаме, № 18.

⁶ Н. А. Кисляков, Ишан—феодал восточной Бухары, Тр. Таджикской базы АН СССР, М.—Л., 1940, стр. 16.

ется 6 манам. А так как $1600 \text{ м}^2: 6 = 266,6 \text{ м}^2$, то из этого можно заключить, что 1 ман земельной площади Чагызмона был несколько менее 0,03 га. Исходя из этого расчета 106 манов земли, не обращенной Миракшоном в вакф, должны были иметь площадь около 3 га, причем, однако, надо иметь в виду возможную неточность этого результата вследствие того, что виноград мог быть посажен на данном участке более или менее густо (в зависимости от местных условий, почвы, рельефа и т. п. возможны весьма значительные отступления от принятой нами нормы—4 м² для посадки 1 куста винограда).

Земли, сады и канал Чагызмон (в транскрипции *چاغىزمون*, то есть Джагызбун или Чагзибун) упоминаются в купчей грамоте ЦГИА УзССР № 1073/1 1689 г.¹ среди земель граничивших с севера, запада и востока с проданными по этой купчей обеленными землями местности Уркуд (Ургут), причем об этих землях, садах и канале не говорится, что они были вакуфными. В непосредственном соседстве с Чагзибуном здесь упоминаются те же земли Газни (Газнин), Торанчак (Торинджак) и Камардан, которые названы и в нашем акте 1706 г.

Ургут, Торинджак, кишл. Асил, Джагизбун, Газни, Чагатой и земли судьи Абдуллаххора перечисляются в дарственной 1716 г. в числе 45 имений, принадлежавших Аллоёр бию, сыну упоминающегося в нашем документе 1706 г. Аллоберди бия парвоначи.²

Ниже мы перечислим изданные и остающиеся еще неопубликованными документы, характеризующие землевладения Аллоберди бия и его сына Аллоёр бия. Здесь хотелось бы только указать, что, судя по документам, большинство земель Ургутского района принадлежало этой семье на правах частной собственности, будучи приобретено путем купли, обмена или унаследовано от предков.

2. Казий Миракшох и его потомки

Казий Миракшох, обративший земли Чагызмона в обеленное имение и затем в вакф, в грамоте 1700 г.³ и в нашем документе 1706 г. назван умершим, «обретающимся в раю», а в купчей 1712 г.—«шахидом», то есть убитым, мучеником за веру.⁴ Он был жив в 1689 г., так как его именная печать приложена к упомянутому выше документу № 1073/1 Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР,⁵ На оттиске этой круглой печати, 3,6 см в диаметре, мы читаем:

«Кози Миракшох, сын Мир Тохира ал-Мусави,⁶ уповающий на Аллаха, всесильного владыку. 1093» (1682 г. н. э.).

Последняя дата указывает, очевидно, время вступления в должность или заведения данной печати.

В. Л. Вяткин упоминает «казия ходжа Мирак Шаха, сына ходжа Абду (?) Тахира» как владельца соседнего с Чагызмоном сел. Торинджак и как лицо, учредившее вакф в 1684 г.⁷ Эти сведения почерпнуты В. Л. Вяткиным из вакуфной грамоты, которая в настоящее время в доступных архивохранилищах не обнаружена. Может быть, это и был акт обращения в вакф имения Чагызмон?

¹ Документы..., в. I, стр. 74—76.

² Там же, стр. 133.

³ Там же, стр. 87—89.

⁴ Там же, стр. 126.

⁵ Там же, стр. 223.

⁶ Ал-Мусави, причисляющий себя к потомкам седьмого имама Мусы ал-Казима, умер в 818 г. н. э.

⁷ В. Л. Вяткин, Материалы..., стр. 6 и 35.

Два сына казия Миракшоха—Иброхим и Абдулхай тоже были казиями. Их круглые именные печати, по форме характерные для казиев, приложены к документам 1709—1716 гг. Эти же имена, но без обозначения должности, выгравированы на овальных печатях Иброхима и Абдулхая, заведенных в 1692—1699 гг., когда их владельцы не были еще казиями. Неясно, почему не круглые, а овальные печати Иброхима и Абдулхая приложены к некоторым документам 1707—1721 гг., когда Иброхим и Абдулхай имели уже круглые казийские печати.¹

Другие два сына казия Миракшоха—Абдусайд и Султан Хусейн вместе с вышеуказанными Иброхимом и Абдулхаем упомянуты в купчей грамоте 1712 г., по которой Аллоёр, сын Аллоберди бия парвоначи, купил у наследников Миракшоха еще одно имение в Шовдорском тумоне.²

Несколько ранее, в 1700 г., Иброхим, сын казия Миракшоха, обменял Аллоберди бию парвоначи обеленное имение Сор в Шовдорском тумоне за земли, сады и постройки в бухарском тумоне Ёрируд. Стоимость обмененных недвижимостей была определена в 30 000 тенег, а границы не описаны.

В хрониках конца XVII и начала XVIII вв. («Мукимханская история» и «Убайдулло-нома») имена казия Миракшоха и его сыновей не упомянуты.

3. Аллоберди бий парвоначи

Колоритная фигура Ургутского владетеля Аллоберди бия парвоначи, сына Едгор бия минга, хорошо освещается не только многочисленными актами, но и нарративным источником.³ В хронике Мир Мухаммад Амини Бухари «Убайдулло-нома» Аллоберди бию посвящен особый раздел.⁴

В 1702 г. после воцарения Убайдуллы хана возник вопрос о том, кто из феодалов, обладающих достаточным войском из подчиненных им племен, составит опору нового хана в его военных предприятиях. Имелось два претендента на эту роль: Мухаммед Рахим бий юз и Аллоберди бий минг.

Придворные сторонники первого ссылались на заслуги племени юз по отношению к отцу Убайдуллы и в еще более ранние времена, когда это племя неоднократно проявляло преданность династии Аштарханидов.

Приведем несколько образцов их аргументации.

«Искренне стремясь поддержать достоинство государя, они [т. е. юзы, в нужный момент] из десяти мест выступали на службу ему; и в настоящее время племена казахов и каракалпаков, а также население улусов Андижана, Ходжента, Ак-Куталья и Ташкента, вплоть до Сайрама, Туркестана, Улутага и Касиртага — [все] дышат дружбою, послушанием и расположением к Мухаммад Рахим бию, сыну Гази бия юза, и не выходят из пределов того, что он признает за благо. Если владыке мира [т. е. Убайдулло хану] пришло бы в голову желание предпринять завоевание и покорение стран, так что понадобилось бы войско, то по указанию упомянутого эмира, сколько б ни понадобилось отважных

¹ Документы..., в. I, стр. 223—224.

² Там же, стр. 125—129.

³ Особое замечание по этому вопросу см. ниже, стр. 240.

⁴ Мир Мухаммад Амини Бухари, Убайдулло-наме, перев. А. А. Семснова, Ташкент, 1957, стр. 34—38.

бойцов и опытных витязей, они будут готовы и представлены в его распоряжение от чистого сердца».¹

Указывалось также на личные качества Мухаммад Рахим бия юза как человека хорошего, убеленного сединами (т. е. обладающего достаточным опытом) и знающего правила управления государством.

Относительно второго претендента, Аллоберди бия парвоначи минга в «Убайдулло-нома» говорится, что в 1702 г. он жил в крепости Ургута и что эта местность была его «мульком» (феодалным владением), а при прежних падишахах он был правителем Самарканда.

Между этими двумя претендентами на роль главного бухарского военачальника происходила личная вражда. О причинах ее мы знаем лишь то, что Мухаммад Рахим бий юз подозревал Аллоберди бия в содействии сыну Уткана юза, нанесшему страшное оскорбление своему соплеменнику, когда тот был правителем юрта Ура-Тюбе. Приведем этот эпизод в изложении Мир Мухаммад Амини Бухари:

«Да будет ведомо мудрым и ученым людям, что причина вражды и ненависти Мухаммад Рахим бия к Уткану заключалась в следующем.

Задолго до сего, во время царствования благородного родителя его величества (т. е. при Субхонкули хане, 1680—1702), Мухаммад Рахим бий был правителем юрта Ура-Тюбе и там насильно завладел девушкой, просватанной для сына Уткана юза, и сделал ее своею женою. А тот ловкий волчонок хитростью пробрался во дворец того именитого эмира, с помощью обмана и при посредстве одной старухи вошел в тайное соглашение с той молодой женщиной; в темную ночь, севши на коней, они оба бежали. Когда же невеста-утро сбросила покрывало ночи со своего лучезарного лица, великолепный эмир, до того опьяненный сном, с испугом пробудился и не нашел подле себя своей вероломной возлюбленной. Он закричал, разослал повсюду людей о двуконь, но куда им — когда пришел волк любви и ударил по голове пастуха! Сын Уткана юза, этот умный волчонок, благополучно ускользнул от Рахим бия через Самаркандское урочище Канигиль в Хисори Шодмон. Он так быстро бежал, что если бы Рахим бий стал соколом, то и тогда он не мог бы на него напасть. Мухаммад Рахим был настолько огорчен этим происшествием, что некоторое время ни с кем не говорил. Он считал, что этот удивительный фокус был осуществлен с помощью Аллоберди парвоначи минга, правителя Самарканда, и потому пыль вражды и прах ненависти поднялись между этими эмирами».²

Вышеприведенный эпизод не был, конечно, единственной причиной вражды между двумя претендентами и их партиями при дворе Убайдуллы хана. Как отмечено уже Ф. Тейфелем,³ во время похода на Хисор обнаружилась противоположность интересов и соперничество между бухарцами, предводительствуемыми сторонниками Аллоберди—Маъсумом ходжи и военной дружиной Рахим бия юза. Так как в составе бухарцев действовало немало наемников (калмыки и др.), то мы можем видеть в них до некоторой степени сторонников абсолютизма, противостоящих феодальной системе вассалитета.

Итак, в 1702 г. при дворе Убайдуллы хана в Бухаре имелись как сторонники Мухаммад Рахим бия, так и приверженцы Аллоберди. Пока первые уговаривали молодого хана пригласить Рахим бия, вторые вызвали из Ургута Аллоберди, и он, по призыву своего единомышлен-

¹ Убайдулла-наме, стр. 35.

² Там же, стр. 61—62.

³ F. Teufel, Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chanate, Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, B. 38, Leipzig, 1884, S. 272; Убайдулла-наме, стр. 63—68.

ника Маъсума Ходжи,¹ но не ожидая распоряжения хана, явился с войском к стенам г. Бухары.

Однако сторонникам Аллоберди бия не удалось осуществить своих намерений ввиду сильного противодействия друзей Мухаммад Рахим бия, усмотревших в самовольной явке Аллоберди с войском проявление самовластья, угрожающее незыблемости центральной ханской власти.

Рассуждения противников Аллоберди, обращенные к хану, излагаются следующим образом:

«Эти люди (имеются в виду крупные феодалы) за последнее время взяли себе за обычай дерзко вести себя в отношении своего государя [т. е. бухарского хана]. Уже в начале правления Вашего величества Аллоберди явился без всякого ярлыка, а топом захотят невозбранно осуществить и другие столь же неприличные поступки. Вы, государь, если желаете добиться соблюдения уважения к себе и навести в управлении государством порядок, поставить на место рабов [высочайшего] порога, то дайте приказ о наказании Аллоберди, чтобы это послужило уроком для других. Иначе все дальние и ближние рабы будут своевольничать».²

Убайдулла хан последовал этому совету, дал приказ о казни Аллоберди бия. Однако в те времена в Бухаре ханский приказ в отношении крупного феодала было не так-то легко выполнить. Пятьсот молодых воинов, «принадлежащих к ханскому двору, которые были представителями разных племен», получили распоряжение схватить Аллоберди бия, но, предупрежденный друзьями, Аллоберди опередил посланный за ним отряд и «с быстротой молнии поспешил обратно в Ургут. Отправленные за ним люди после многих безуспешных попыток вернулись испуганные и разочарованные».³ Взять феодала в его крепости ханские посланцы не могли. Пришлось разослать указы правителям всех областей ханства, с обещанием отдать все богатства Аллоберди бия тому человеку, который его убьет и представит во дворец его голову. Как сообщает автор «Убайдулло-нома», у многих явилось желание «поймать эту жирную дичь».⁴ В конце концов Аллоберди бия убил один из его доверенных слуг. Но многие земельные владения Аллоберди перешли к его сыну Аллоёр бию, как это видно по изданным документам.⁵

До воцарения Убайдуллы хана, при его отце Субхонкули хане, Аллоберди бий парвоначи находился на ханской службе, занимал весьма высокое положение. Как уже упоминалось, он был правителем Самаркандского вилаята, второй столицы ханства. За четверть века до него этот пост занимал всемогущий и знаменитый вельможа XVII в. Ялангтуш бий атолык.

Как и Ялангтуш бий, Аллоберди имел в Самаркандской области (главным образом в Ургутском районе) собственные земли, приобретенные путем покупки.

Из упоминавшейся уже купчей ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1073/1 видно, что 23 мая 1689 г. Аллоберди бий купил у наследников ходжи Хованд Махмуда 4 участка населенной земли Ургута за 25 000 тенег.

В марте—апреле 1695 г. он приобрел у Маъсум ходжи земли в том

¹ Маъсум ходжи, сын Одины бия был не только другом, но и контрагентом Аллоберди по земельным операциям: в 1695 г. Маъсум продал Аллоберди земли местности Тирсак, стоимостью в 31 000 тенга (см. документы..., в. I, стр. 78—83).

² Убайдулла-наме, стр. 37.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 38.

⁵ Документы..., в. I, стр. 130—135.

же тумоне за 31 000 тенег и в апреле — мае 1700 г. обменялся с Иброхимом, сыном судьи Миракшоха, отдав ему свои бухарские владения за земли в Шовдорском тумоне.¹

Как видно из описи ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1248/2, в 1695 г. Аллоберди купил соседящие с его Ургутским имением земли у Гоиб Назар бия атолика.

Еще более активно скупал земли сын Аллоберди, Аллоёр бий, имевший в 1707—1715 гг. чин мирзобоши, а позднее — додхо. Нами издано двенадцать купчих, обменная и дарственная грамоты этого магната, последние от 1721 г., из которых видно, что только купленных и полученных по наследству у него было до 50 крупных имений.

Публикуемый нами документ 1706 г. свидетельствует о получении Аллоберди бием от Иброхима, сына Миракшоха, земель Чатызмон, в обмен на другие земли. Обмен этот произошел еще при Субхонкули хане, т. е. до 1702 г. По-видимому, вследствие опалы и смерти Аллоберди это имение было конфисковано Убайдулла ханом и затем возвращено потомкам Миракшоха, что и зафиксировал наш документ в 1706 г.

Другой случай обмена вакуфных земель засвидетельствован актом 1721 г., когда Аллоёр, сын Аллоберди бия, принял от потомков Дервиш Мухаммад Тархана два вакуфных имения в обмен на другие земли с приплатой 2000 тенег.

В акте 1721 г. нигде прямо не говорится, что обменивалась вакуфная земля; вместо этого употребляются термины «вакуфный дахьяк», т. е. десятина, и «махдуд», т. е. ограниченное пространство (разумеется, земли). Затем приводится заявление очевидцев «что благо для этого вакфа заключается в этом обмене, ради процветания и выгоды этого вакфа для его потребителей. От этих вакуфных десятин не было никакого дохода, ибо со всех сторон вокруг тех вакуфных земель находились имения упомянутого додхо бия (Аллоёра, сына Аллоберди), так что различение их было затруднительно даже для людей сведущих. С течением времени от этого вакфа сохранилось одно только название, он оставался заброшенным, без употребления».²

Далее акт 1721 г. ссылается на фетву имамов и разрешение казия, а затем приводит согласие пользователей вакфа — потомков вакуфозавещателя на совершение этого обмена.

Из этих дополнительных клаузул видно, что обмен вакуфных имуществ был не вполне обычным и по сути дела незаконным актом, принятым ввиду особых обстоятельств: пользователи вакфа не могли получать доходы с земель, окруженных имениями такого крупного землевладельца, каким выступает Аллоёр, сын Аллоберди бия.

Сопоставляя данные хроники «Убайдулло-нома» и поземельных актов, мы можем заметить, что крупный феодал Бухарского ханства Аллоберди бий парвоначи выступает перед нами:

1) как представитель племени минг, способный привести с собой войско, достаточное для составления основы вооруженных сил Бухарского ханства;

2) как наследственный владетель Ургута, имеющий здесь неприступную крепость, из которой его не может извлечь посланный за ним разноплеменный отряд из 500 воинов бухарского хана;

3) как собственник многочисленных земельных участков в Ургут-

¹ Документы..., в. I, стр. 78—83.

² Там же, стр. 177.

ском районе, купленных за деньги или выменянных у прежних землевладельцев, в том числе у распорядителей вакфов (например, потомков Дервиш Мухаммад Тархана и казия Миракшоха);

4) как вассал бухарского хана, от его имени управляющий Самаркандом с областью, и хотя на печати Аллоберди и выгравированы слова: «Раб могущественного хакана», этот «раб» на деле имел достаточно независимое положение: в своей родовой вотчине — Ургуте Аллоберди был недосыгаем для своего сюзерена — бухарского хана.

Необходимо заметить, что во всех наших рассуждениях об Аллоберди бие остается одно слабое место: мы исходим из предположения, что Аллоберди бий парвоначи, сын Ёдгор бия, скупавший земли в Ургутском районе, как это видно из актов, и Аллоберди бий парвоначи, владетель Ургута из племени минг, описанный в «Убайдулло-нома», являются одним и тем же лицом. Это предположение основано на тождестве имени, звания, чина, местожительства, социального положения Аллоберди бия. Но ни в одном документе мы не встретили указания на принадлежность Аллоберди бия парвоначи к племени мингов, как это сказано в «Убайдулло-нома», а в хрониках не обнаружено упоминания его отчества — «сын Ёдгор бия». Пока этого нет, наша идентификация остается гипотезой, весьма вероятной, но все же только гипотезой, что следует иметь в виду при конструировании далеко идущих выводов о характере землевладения и составе собственников земли в Бухарском ханстве.

4. Убайдулла хан Аштарханид

Убайдулла Мухаммад баходур хан, правивший Бухарой с 1702 по 1711 гг., известен по нескольким хроникам и ряду актов, которые в настоящее время изданы.¹ Из них наибольшего внимания заслуживает «Убайдулло-нома» Мир Мухаммад Амини Бухари не только как сочинение, специально посвященное времени и личности Убайдуллы хана, но и как яркое талантливое произведение хорошо осведомленного историка-современника, принадлежавшего к придворным кругам. Мухаммад Юсуф Мунши, автор «Мукимханской истории», говорит об Убайдулле хане только вскользь.

В других хрониках XVIII—XIX вв. времени и политике Убайдуллы хана уделяется мало внимания. К тому же позднейшие писатели, например, Мухаммад Шариф, автор хроники «Тодж ат-Таворих», компилировали «Убайдулло-нома», ничего существенного не прибавляя.

Характерными для правления Убайдуллы хана были его активные попытки подчинить своей власти все номинально входившие в состав Бухарского ханства провинции, стремление создать войско и государственный аппарат, не зависящие от своевольных вассалов, выдвигание на высшие посты «безродных» людей, даже из рабов, ремесленников и торговцев, и намерение ограничить привилегии крупного духовного землевладения (шейхов Джуйбари). Насколько необоснованными и преждевременными были многие действия Убайдуллы хана, показывают бесконечные неудачи, постигавшие его в военных и экономических мероприятиях, в конце концов приведшие к заговору против него и к гибели этого молодого хана. Нам уже приходилось несколько подробнее говорить о

¹ См. Убайдулла-наме. Ташкент, 1957; Мукимханская история, Ташкент, 1956; Документы..., в. I; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Тр. Историко-архивного института и Института востоковедения АН СССР, Л., 1938.

народных и феодальных восстаниях начала XVIII в. и о политике Убайдуллы хана, вынужденного то силой ломать своевольные традиции племенных вождей и крупных землевладельцев, то идти им на уступки.¹ Здесь мы ограничимся дополнениями, вытекающими из содержания некоторых актовых материалов.

Указ Убайдуллы хана 1703 г. (издан в 1933 г.) о налоговых льготах купцу Мир-Курбану свидетельствует о том, что Убайдулла покровительствовал торговцам, поставлявшим некоторые товары для ханского двора (какие именно, в грамоте не указано).²

Другой указ Убайдуллы хана (издан нами в 1954 г.) обращен к администрации бухарского района Пойируд и содержит сообщение, что Узбек ходжа, сын Муллы Мир Шафий, унаследовавший участок земли размером в 46 танобов, не должен платить налогов, поскольку эта земля с давних времен является «имением трети и двух третей» (т. е. обелена путем уступки государству двух третей ее).³

Убайдулла хан не только признавал неприкосновенными имения, обеленные в прежние времена, но и сам учреждал подобные «обеленные имения», принимая в казну две трети земли за иммунитет для одной трети. Это видно из опубликованной нами грамоты 1706 г. шейха Сейидкули, сына Бакиджана, отказавшего Убайдулле хану 264 таноба в бухарском тумоне Фаровиз за обеление 132 танобов.⁴

Из описаний «Убайдулло-нома» и других источников видно, что Убайдулла хан в своей политике по отношению к горожанам и феодалам действовал не всегда последовательно и очень часто неудачно. Например, его денежная реформа вссстановила против него все слои населения. Но не следует придавать чересчур большого значения личности Убайдуллы при исследовании причин феодального распада Бухарского ханства в первой половине XVIII в. Формулировки «Истории народов Узбекистана», т. II (Ташкент, 1947), сохраненные и во втором издании,⁵ обнаруживают, как нам кажется, оттенок субъективно-идеалистического подхода к этому вопросу.

Приведем только одно характерное место:

«Все сильнее обозначавшийся упадок и разложение Аштарханидского государства достигли своего апогея в начале XVIII в. Убайдулла II (1702—1711) проявлял стремление к абсолютизму, но не отличавшийся умением ладить с людьми, в действительности он был игрушкой в руках эмиров и за время своего девятилетнего управления государством довел его до полного развала».

Здесь, как и на последующих страницах, упускаются из виду более глубокие, объективные причины феодального распада Бухарского ханства, рассмотрение которых не может быть сделано в настоящей статье.

Много внимания к личности Убайдуллы проявил в своем труде Тейфель (стр. 349—351), но его исследование ограничивается, главным образом, списанием свойств характера хана и не содержит ни малейшей попытки определить степень понимания им социальных сдвигов и государственных задач в Бухаре начала XVIII в.

¹ О. Д. Чехович. К истории Узбекистана в XVIII в., Тр. Инст. востоковедения АН УзССР, в. III, Ташкент, 1954, стр. 63—69.

² Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, Тр. Историко-архивного института и Института востоковедения АН СССР, Л., 1933, стр. 276—277, 449—450 и табл.

³ Документы..., в. I, стр. 98—99.

⁴ Там же, стр. 100—105.

⁵ История Узбекской ССР, т. I, книга первая, Ташкент, 1955, стр. 413.

Однако и мы тоже не беремся сделать это в рамках настоящего комментария. Перечисленные выше четыре характерные черты политики Убайдуллы хана (попытки сильнее подчинить все провинции центральной власти, создать войско и аппарат непосредственно ей подчиненные, выдвижение «безродных» и ограничение привилегий духовного землевладения) очень ясно показывают стремление к созданию абсолютной монархии, что в условиях феодальной раздробленности нельзя не признать прогрессивным. Как известно, все эти попытки кончились крахом и страна погрузилась в еще больший мрак феодальной раздробленности и реакции при Абулфайз хане (1711—1747).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание публикуемого документа 1706 г. сводится к следующему:

Земли местности Чагызмон когда-то были отданы по обету «назр» прежними хаканами (когда и кем именно, не указано). По-видимому, вследствие этого пожертвования они попали в руки духовенства.

Казий Миракшох превратил их в сбеленное имение «милки хурри холис», возвратив государству две трети земли за обеление от налогов одной трети. Затем Миракшох обратил оставшуюся у него часть земли в «вакфи авлод» в пользу собственных потомков мужского пола с условием, чтобы они раз в год устраивали чтение корана по душе пророка. После смерти Миракшоха распорядителем (фактически владельцем) этого вакуфного имущества стал его сын Иброхим, который поменялся с Аллоберди бием, отдав ему вакуфное имение Чагызмон за другие земли.

В 1706 г. имение Чагызмон оказался в руках Убайдуллы хана (может быть вследствие опалы Аллоберди и конфискации части его имущества). Считая обмен вакуфных земель незаконным, Убайдулла хан возвратил имение Чагызмон в вакф, взяв взамен те земли, на которые оно было обменено Иброхимом.

Изменения юридического вида земли, которые зафиксированы нашим документом, не являются единичными или редкими фактами для того времени. Имеется достаточно много документов, отразивших подобные земельные операции. В 1630 г. сейид Мир Мухаммад Тохир ал-Мусави (вероятно отец казия Миракшоха) отказал Имомкули хану две трети своей земли с целью освобождения от государственной подати в размере двух десятых урожая оставшейся у сейида одной трети земли.¹ Еще раньше, в 1618 г., подобную операцию совершил с согласия Имомкули казий Мирзо бек, обеливший, а затем обративший в вакф два участка земли в Бухарском тумоне Комот (современный Вабкент).² В 1620 г. Имомкули хан подобным же образом обелил для Рахим бека парвозачи земли некоторых селений в Миёнке.³

Изданная нами «грамота обеления имения» 1556 г.⁴ доказывает, что Имомкули хан был не первый, кто ввел в обычай подобные выкупы налогового иммунитета. После же Имомкули эта практика распространилась в Бухарском ханстве широко, что видно из документов второй половины XVII в., первой половины XVIII в. и даже начала XIX в.

¹ Документы..., в. I, стр. 14—23.

² ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1294/3.

³ Самаркандский музей. Документ..., № 720.

⁴ О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., Проблемы источниковедения, IV, М., 1954, стр. 223—242.

Освободив земли Чагызмон от налогов со стороны государства, казий Миракшох обратил их в вакф в пользу своих потомков мужского пола с условием чтения корана ежегодно в день предполагаемого рождения пророка Мухаммада.

Превращение обеленных земель в потомственные вакфы имело целью сохранить их в неразделенном виде, уберечь от неизбежного по мусульманскому наследственному праву дробления земельной собственности. О чрезвычайной распространенности этого способа обхода закона о наследовании свидетельствует масса сохранившихся вакуфных документов XVI—XIX вв.

По шариату, вакуфные земли не могли продаваться или обмениваться. В нашем документе отмечается случай нарушения этого правила, что тоже не было большой редкостью. Среди изданных нами документов имеется упомянутая выше обменная купчая 1721 г., в которой обмен вакуфного имущества оправдывается свидетельством современников: «...благо для этого вакфа заключается в этом обмене», а также согласием на обмен потомков вакуфозавещателя.¹ Позднее продажа и обмен вакуфных земель практиковались нередко, большей частью под видом продажи «ускуна», т. е. находившихся на земле «вакфи» построек и насаждений. Однако все дома, мельницы и другие недвижимости описывались и оценивались в документах отдельно, что доказывает чистую формальность ссылки на «ускуна». Фактически продавались и обменивались сами вакуфные земли.

Поскольку в Бухарском ханстве были широко распространены купля—продажа земельных участков, обеление земель и учреждение своеобразных майоратов под благочестивым предлогом превращения земель в вакф, возникает вопрос, не являются ли эти факты показателем существования или по крайней мере постепенного внедрения здесь полной земельной собственности, об отсутствии которой в Иране говорит В. Ф. Минорский (см. его *Tadhkirat al-muluk, A manual of sefevid administration*, L. 1943, Append. III, Land-tenure in Persia, p. 195—7).

Во всяком случае ряд опубликованных нами документов, и в частности рассматриваемый в этой статье указ Убайдуллы от 1706 г., как нам кажется, проливает свет на эту проблему, для решения которой требуются совместные усилия историков, востоковедов и правоведов.

¹ Документы..., в. I, стр. 176—177